

О III РУССКОЙ РЕДАКЦИИ ПОВЕСТИ ОБ АКИРЕ ПРЕМУДРОМ

Публикуемое исследование представляет собой попытку объяснить частную проблему, связанную с изучением одного из древнейших и популярнейших в истории мировой письменной культуры памятника, т. н. «Повести об Ахикаре», возникшего в VII в. до н. э. и отразившегося в литературах народов Востока, Закавказья, романского и славянского миров, начиная с глубокой древности и вплоть до XIX в. Данное исследование ставит своей целью определить время возникновения III русской редакции Повести об Акире Премудром. Изучение ее представляет интерес для истории древнерусской письменности конца XV—начала XVII в.

Текстологическое изучение 45 списков XVII—XIX вв. русской редакции Повести об Акире Премудром и определение ее первоначального облика, а также сопоставление с другими памятниками древней русской литературы позволяют поставить вопрос о времени ее создания.¹

Традиционно возникновение этой редакции связывали с бурным развитием повествовательной литературы и фольклоризацией древних сюжетов в XVII в.² Однако оказалось возможным четко выделить два этапа в литературной истории текста. Первый — идейное изменение, а последующий — интенсивная фольклоризация. Таким образом, этот второй момент в литературной истории повести является последующим и во временном отношении. (Напомним, что самый древний список III русской редакции относится к первой половине XVII в. — ГБЛ, собр. Ундольского, № 915).

Как оказалось, русская редакция Повести об Акире Премудром была известна книжникам XVI в.: в одной из многочисленных редакций «Прения живота и смерти» упоминается Повесть об Акире Премудром, несомненно, III (русской) редакции. Во время спора с воин-удальцом смерть, перечисляя всех сильных и мудрых людей, которых она победила, говорит: «Акир Премудрый во Алевитцком царствии не было таково то мудреца ни под солнцем, да и тот со мною не смел поговорити, и яз и

¹ Текстологический анализ списков текста редакции был рассмотрен нами специально. См.: Материалы XXV научной студенческой конференции. Тартуский государственный университет. Литературоведение. Лингвистика. Тарту, 1970.

² См., например: Тихонравов Н. С. История древней русской литературы. Лекции (литографированные), читанные в 1882—1883 гг., с. 41—42; Перетц В. Н. К истории текста «Повести об Акире Премудром». — ИОРЯС АН, 1916, кн. 1, с. 263.

того взяла».³ Хотя это заимствование из текста Повести, как видим, весьма незначительное, по существу только одно слово — «Алевитцком», но такое название царства, где живет Акир, характерно только для русской редакции Повести об Акире Премудром. Название государства, в котором правит царь Синограф и живет Акир, вообще является одним из определяющих текстологических моментов для всей славянской редакции. Напомним, что именно название страны, где царствует Синагрип (так назван царь Синограф в древнейшей редакции), было одним из звеньев цепочки доказательства того, что в основе славянской версии лежал сирийский оригинал.⁴

Если мы обратимся к известным спискам древнейшей славянской редакции, представленной русским и сербским изводами, то ни в одном из них не обнаружим упоминания об «Алевитском» царстве. В них говорится, что Акир жил у царя Синагрипа, «царя Адоровъ и Наливской страны».⁵ Этому утверждению как будто бы противоречит тот факт, что упоминание об «Алевитской земле» имеется в Соловецком списке, который относится к так называемой II редакции повести и, несомненно, связан с древнейшим славянским текстом повести.⁶

Но свидетельство Соловецкого списка не может быть использовано против нашего утверждения, так как его место в литературной истории текста памятника остается неясным (т. е. не доказана его первоначальность по отношению к русской редакции). Более того, не исключена возможность, что текст Соловецкого списка соединил чтения древнейшей, славянской и III русской редакций.⁷

Тексты списков редакции «Прения живота и смерти», в которых мы находим упоминание об Акире Премудром, относятся к IV редакции произведения. В предшествующих редакциях «Прения» этот текст отсутствует. В последующих редакциях

---

³ См. исследование «Повести о споре жизни и смерти», подготовленное Р. П. Дмитриевой (М.—Л., 1964, с. 56, 165).

⁴ Григорьев А. Д. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. М., 1913, с. 532; Мещерский Н. А. Проблемы изучения славянорусской переводной литературы XI—XVII вв. — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, с. 206.

⁵ См., например, список ОИДР № 189, опубликованный в разделе приложенных текстов монографии А. Д. Григорьева (с. 3).

⁶ В начале текста Соловецкого списка, как и в древнейшей редакции, говорится, что Акир живет в царстве Синагрипа, «царя Адоров и Наливнских земли», а в конце — египетский фараон отпускает Акира «в землю Алевитскую ко царю Синагрипу». См.: Дурново Н. Н. Материалы и исследования по старинной литературе. К истории повести об Акире. М., 1915, с. 20, 35.

⁷ Например, исправленное писцом чтение, в котором Акир просит Анбугила не губить его, или написанное киноварью позже основного текста выражение «пароди по Акире бысть плач плачь вели» в добавлении к прежнему «восплакавшись мнозии», при этом «мнозии» зачеркнуто киноварью тоже. См.: Дурново Н. Н. Материалы..., с. 31.

(V, VI и VII), относящихся, как и IV, к редакциям распространенного типа и, как принято считать, в основании которых лежит IV редакция «Прения», тоже встречается это заимствование с чтениями: «во Алевите», «во царстве Алевидком» и т. п. Возникновение IV редакции «Прения о животе и смерти» относят к первой половине XVI в.,⁸ следовательно, к этому времени текст III русской редакции «Повести об Акире Премудром» уже существовал. А так как с момента создания новой редакции до момента ее литературного влияния должно пройти какое-то время, есть основания предположить, что русская редакция Повести об Акире Премудром возникла в конце XV—самом начале XVI в. Таким образом, возможно, что самый факт «упорного соседства» текста Повести об Акире (III русской редакции) и «Прения живота и смерти» (в одном случае V, в остальных — IV редакции памятника) в рукописных сборниках отнюдь не случаен, а является отражением первоначальной рукописной традиции формирования сборников именно такого состава.

Существование русской редакции Повести об Акире Премудром уже в конце XV—начале XVI в. доказывается и связью повести с апокрифическим «Чудом св. Николы о Синагрипе цари» (так называется «чудо» в рукописях). О связи этих двух памятников писал в свое время А. Д. Григорьев.⁹ Он считал, что «Чудо св. Николы о Синагрипе цари» возникло на русской почве еще в домонгольской Руси. С повестью оно связано именами героев: «чудо» свершается «над» царем Синагрипом, у которого служит «рядца» и «христианин» Акир.¹⁰

Это «Чудо св. Николы о Синагрипе цари» было широко известно на Руси. Сохранившиеся списки памятника принято разделять на три редакции. По мнению А. Д. Григорьева, было несколько влияний «Повести об Акире Премудром» на «Чудо св. Николы о Синагрипе цари». Первоначально на «Чудо» повлияла древнейшая редакция повести (из нее были заимствованы имена героев — Акира и Синагрипа), впоследствии «Чудо» испытало некоторое влияние III редакции повести: богатства царя Синагрипа в III редакции «Чуда» описаны так же, как и у Акира в повести (Синагрип имеет у себя «кони борзые и ризы светлые»).

В настоящее время известно два списка III редакции «Чуда»: ГПБ, Q.1.862, первая половина XVI в. и ГБЛ, собр. Румянцева,

⁸ Дмитриева Р. П. Повести о споре жизни и смерти. с. 59.

⁹ Григорьев А. Д. Повесть об Акире Премудром, с. 465—471, 544.

¹⁰ Отметим здесь, что сильная христианизация образа Акира в русской редакции повести (Акир — «Угодник божий», Акир сравнивается с праведным Лазарем и т. п.) сопоставима с названием автором «Чуда» Акира «христианином».

¹¹ Говоря о влиянии III русской редакции Повести об Акире Премудром на III редакцию «Чуда», мы придерживаемся точки зрения А. Д. Григорьева.

№ 181, 1523 г. Наше обращение к рукописям показало, что текст о «борзых конях и светлых ризах» присутствует только в списке ГПБ, Q.I.862. Текст этот следующий: Л. 313 об. «И слышавъ царь Синагрипъ и посла коня борзья и ризы свѣтлыа» (имеется в виду приглашение святого патриарха Феостирикта на пир). Текст списка ГБЛ, собр. Румянцева, № 181 в этом месте зачеркнут крестообразными линиями, трудно поддается прочтению, но подобного описания не содержит.

Если учитывать, что сохранившийся список ГПБ, имеющий текстологическое совпадение с Повестью об Акире Премудром, относится к первой половине XVI в., то, следовательно, к этому времени русская редакция Повести об Акире Премудром была хорошо известна не только автору IV редакции «Прения живота и смерти», но и составителю III редакции «Чуда св. Николы о Синагрипе цари».

Хотя все известные списки III русской редакции «Повести об Акире Премудром» относятся ко времени не ранее первой половины XVII в., но приведенные выше факты широкого знакомства с текстом редакции повести уже в первой половине XVI в. позволяют связать создание повести с необычайно стремительным развитием беллетристики в конце XV в., когда в русской литературе усваиваются, переделываются и осознаются в русской национальной традиции такие памятники, как «Повесть о Басарге», «Стефанит и Ихнилат».¹²

Новое обращение русского книжника к тексту Повести об Акире Премудром, возможно, было своеобразным откликом на острые проблемы политической жизни русского государства в конце XV—начале XVI в. — борьбу за престолонаследие.¹³

Не отзвуком ли усиленного интереса высших слоев русского общества к XV в. (к вопросам астрологии) является упоминание в ряде списков русской редакции, что Акир научил Анадана «звездочетию небесному и всякой премудрости земной и небесной»?¹⁴

Вопрос о времени возникновения русской редакции Повести об Акире Премудром невозможно решить, как нам кажется, без учета существующих сербских списков так называемой II сербской редакции.¹⁵ Сопоставление сербских списков этой редакции

---

¹² См. исследование Повести о Дмитрие Басарге и о сыне его Борзо-мысле, подготовленное М. О. Скрипилем (Л., 1969, с. 26); главу Стефанит и Ихнилат в русской рукописной традиции XV в., написанную Я. С. Лурье (Стефанит и Ихнилат. Л., 1969, с. 171—177).

¹³ Здесь мы имеем в виду борьбу за престолонаследие преемников Ивана III, «бесчадие» Василия III в первом браке.

¹⁴ Орлов А. С. Древняя русская литература. М.—Л., 1937, с. 280.

¹⁵ Кирилловский Дубровачский список из собрания Кукулевича 1520 г. с подведением вариантов и дополнений из глаголического списка 1468 г. из того же собрания издан И. В. Ягичем (Prilozi k historiji knizevnosti naroda hrvatskoga i srbskoga. U Zagrebu, 1968, с. 73—84).

со славянской (в ее сербском и русском изводе) обнаруживает связь их с русской редакцией Повести об Акире Премудром. Измененный порядок загадок и сокращения текста, которые налицо в III русской редакции, присутствуют уже в сербских списках конца XV—начала XVI в. Интересно отметить, что в сербских списках II редакции египетский фараон (здесь он назван Алоном) тоже присылает посла, как и в списках русской редакции, но имя его не названо.

Таким образом, с осторожностью, поскольку полного текстологического анализа II сербской редакции не сделано, можно предположить, что списки II сербской редакции Повести об Акире Премудром наряду с древнейшей, славянской, явились материалом для создания III русской редакции памятника.